

**ЕВРОАЗИАТСКИЙ
ЕВРЕЙСКИЙ ЕЖЕГОДНИК
5769 (2008 / 2009) ГОД**

МОСКВА, 2009

**ЕВРОАЗИАТСКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ЕЖЕГОДНИК – 5769
(2008/2009)**

Главный редактор – Михаил Членов

Редколлегия

*Вячеслав Лихачев, Владимир Палей,
Артем Федорчук, Семен Чарный (ответ. сек.)*

Редакционный совет

*Джемал Аджиашвили, р. Пинхас Гольдшмидт, Джереми Джонс,
Иосиф Зисельс, Евгений Зискинд, Леонид Левин, Сумати Лувсандендев,
Александр Машкевич (председатель),
Федор Осинин, Роман Спектор, Альберт Талегавкар,
Борис Шапиро, Семен Шойхет*

Литературная редакция *Диана Салганик*
Корректор *Виктория Рябцева*
Компьютерная верстка *Валерий Расенецъ*

Евроазиатский еврейский ежегодник содержит аналитические и справочные материалы о деятельности Евроазиатского еврейского конгресса и еврейских организаций региона в 2008–2009 годах. Аналитические тексты охватывают как внешнеполитические инициативы Конгресса, так и характеристики деятельности еврейских низовых и крышевых организаций, описание общин и их отношений с другими социальными, национальными и религиозными группами. В справочной части размещены адреса, телефоны, электронные адреса еврейских организаций региона.

Евроазиатский еврейский ежегодник – 5769 (2008/2009) / Ред. В. Лихачев, В. Палей, А. Федорчук, С. Чарный, М. Членов (гл. ред.). – Тверь: Гамма-Пресс, 2009. – 400 с.

© Евроазиатский еврейский
конгресс, 2009

ПРЕПОДАВАНИЕ ИВРИТА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

*Юлия Кондракова, Евгений Марьянчик,
Михаил Членов (Москва)*

Преподавание иврита на постсоветском пространстве традиционно считается сферой деятельности самых разных организаций, как местных, так и иностранных. Так, например, Еврейское агентство для Израиля (далее – ЕА) основало в странах СНГ и Балтии сеть ульпанов, в которых работали до 500 местных преподавателей иврита; свои собственные ульпаны традиционно создавали израильские культурные центры, действующие под эгидой израильских посольств; Министерство образования Израиля вкладывало значительные суммы в преподавание иврита в еврейских школах; изучение иврита стало доступно студентам многих ВУЗов (только в Москве их число доходило как минимум до восьми), в некоторых из них иврит являлся профильной дисциплиной; свои группы по изучению иврита создавались и в воскресных школах, которые открывали религиозные общины (например, ФЕОР) и различные культурные центры. Кроме того, всегда были доступны услуги многочисленных частных преподавателей.

Иными словами, еще несколько лет назад перспективы освоения советскими евреями языка своих предков казались достаточно радужными, а многочисленные публикации на эту тему посвящались, в основном, анализу различных методических и организационных аспектов. Так, в статье, посвященной политике ЕА в области преподавания иврита в ульпанах, д-р М. Едовицкий отмечал, что «иврит находится вне политических, религиозных и идеологических споров...», а «знание евреем иврита является символом его принадлежности к еврейскому миру, выражением его идентификации (национальной, религиозной или

культурной) с Израилем» [1]. К сожалению, действительность оказалась значительно более сложной. Рассмотрим ее подробнее.

Еврейские школы. Общим для различных еврейских школ является наличие в учебном плане так называемого «еврейского цикла». В этот блок входят иврит, еврейская традиция, история евреев, литература. Учитывая то, что на преподавание этих предметов требуется, как правило, не менее шести часов в неделю, а также тот факт, что по субботам занятия в еврейской школе не проводятся, можно сделать вывод, что количество аудиторных часов, выделяемых на преподавание общеобразовательных предметов, заведомо меньше, чем в нееврейской школе. Что же побуждает еврейских родителей отправлять своих детей именно в еврейскую школу? Ведь для того, чтобы подготовить детей в ВУЗ, необходимо обеспечить им хорошее образование именно по общеобразовательным дисциплинам. К возможным факторам относятся: отсутствие антисемитизма, наркотиков, доброжелательная атмосфера, а также бесплатное питание. Для религиозных семей определяющим является наличие в школе возможности соблюдения норм религиозной жизни. Поскольку любая еврейская школа изначально уступает нееврейской по количеству часов, выделяемых на изучение общеобразовательных дисциплин, возможность привлечения туда способных еврейских детей, ориентированных на изучение именно этих дисциплин, является проблематичной. Аналогично достаточно сложным делом для еврейской школы является конкуренция с нееврейскими спецшколами за сильных учителей-предметников. Отметим, что возможность изучения иврита не является существенной ни в одном из рассмотренных выше случаев, иными словами, априорная мотивация детей изначально невысока.

Учебные программы. Преподавание иврита в школе вне Израиля существенно отличается от преподавания его как в израильской школе, так и в иных учебных заведениях диаспоры. Следовательно, необходимым условием успешного преподавания, под которым будем понимать умение выпускника свободно говорить, читать и писать на этом языке, является наличие специализированных учебных программ, а также стабильного штата квалифицированных преподавателей, подготовленных для профессионального преподавания по соответствующей программе. К сожалению, в подавляющем большинстве существующих еврейских школ такой штат преподавателей создать не удалось. Отметим, что в большинстве еврейских школ предметы «еврейского цикла» изучаются в рамках проекта «Хефциба» (ה"כ"ב – «формальное еврейское сионист-

ское образование в странах бывшего СССР»), инициированного и поддерживаемого Министерством образования Израиля. Изначально предполагалось, что ответственность за преподавание этих дисциплин будет возложена на израильских представителей, а само преподавание будет по возможности проводиться силами израильских учителей. Проблема заключалась в том, что израильские учителя, приезжавшие на работу в еврейские школы СНГ, хотя и обладали опытом работы в школе в Израиле, редко специализировались в области преподавания именно иврита, и практически никогда – в области преподавания иврита в школах диаспоры. Отметим также, что большинство израильских учителей не владели родным языком учеников.

В самом Израиле в это же время (до 2001 года) проходил эксперимент по внедрению в школьную практику программы *הפשה כמכלול*, декларировавшей отказ от учебников, от систематического обучения детей чтению (исходя из предположения, что умение читать на родном языке является врожденным, подобно умению говорить), а также от исправления ошибок письма (изучение грамматики, естественно, было вне закона). Поскольку данная программа доминировала в самом Израиле, вполне естественной представлялась попытка ее внедрения и в школах диаспоры. Но не менее ожидаемым оказался и ее крах¹ (отметим, что, по словам одного из авторов этой программы, д-ра Ц. Вальден, ей даже в голову не приходило, что программу, предназначенную для детей – носителей иврита, попытаются использовать в диаспоре). Так или иначе, оказалось, что многолетние усилия и вложенные средства не дали положительного результата: дети, изучавшие в школе иврит на протяжении 7–10 лет, не могли ни вести на нем простейшую беседу, ни читать, ни писать. Более того, у учащихся еврейских школ (изначально лишенных существенной мотивации) и у их родителей создалось устойчивое представление об иврите как о дисциплине, являющейся своего рода аналогом истории КПСС – знания по которой не требуются, хотя ее наличие в учебном плане является обязательным. В значительной степени это отношение к предмету разделялось и администрацией многих школ (напомним, что ответственность за «еврейский цикл» лежала на израильском представителе), вследствие чего во многих школах иврит не был включен в официальный учебный план в качестве обязательного предмета (которым он оставался), будучи вынесен в список факультативов.

Привлечение в школы местных учителей иврита также не приводило к улучшению ситуации. Во-первых, ВУЗы, готовившие учителей ив-

рита, не имели представления о проблемах его преподавания в школе, во-вторых, преподавание иврита в школе было значительно менее престижным, чем в ВУЗе или даже в ульпане (трудно считать престижной деятельностью с более чем скромным результатом), в-третьих, оплата труда школьных учителей была существенно ниже, чем в целом на рынке (это являлось следствием следующих факторов: низкое качество преподавания; иврит, как уже было отмечено, входил в сферу ответственности израильского представителя, т. е. директора школ в большинстве случаев не считали, что должны изыскивать дополнительное финансирование, а у Министерства образования Израиля, вкладывавшего значительные средства в программу «Хефциба», отсутствовали дополнительные ресурсы; финансирование предмета, показанного как факультатив, не могло производиться из средств государственного или городского бюджета).

Значительные надежды связывались с экспериментальным внедрением в ряде школ СНГ в рамках проекта «Хефциба» программы НЕТА (י"ט – «молодежь на благо иврита»), разработанной по заказу фонда «Ави Хай» для еврейских школ США. Руководителем авторского коллектива по разработке этой программы является И. Коблинер (הלל קובלינר), одна из ведущих преподавателей иврита в Еврейском университете в Иерусалиме. Авторский коллектив не только разработал собственно программу, но и написал около 30 учебников для учащихся 6–11 классов. Участие школы в данной программе обусловлено прохождением каждым учителем иврита специального двухнедельного ознакомительного методического семинара, а также постоянным контролем за качеством его работы и успеваемостью учеников. После того как программа НЕТА была внедрена в ряде еврейских школ США, она была опробована также в Австралии, а с 2005 года – в четырех школах СНГ (с 2006 года – в 12 школах).

Опыт четырехлетнего использования программы НЕТА позволил сделать ряд выводов:

1. Использование программы НЕТА подготовленными учителями позволяет переломить негативную тенденцию преподавания иврита в школах и достигать обнадеживающих результатов – в первую очередь благодаря продуманной системе постоянного и высококвалифицированного методического сопровождения учителей.
2. Отсутствие стабильного штата учителей иврита в школе существенно повышает себестоимость программы и ставит под сомнение ее целесообразность. В самом деле, двухнедельный

ознакомительный семинар не превращает учителя в специалиста по преподаванию иврита в школе диаспоры, а лишь позволяет ему приступить к работе по программе – при постоянной опеке и контроле со стороны квалифицированного инструктора-методиста; лишь через год-два учитель приобретает необходимую квалификацию. Текущность кадров не только влечет за собой необходимость вновь и вновь вкладывать значительные средства в методическую подготовку учителей, но и существенно снижает уровень преподавания в школе. По-видимому, в перспективе необходимо готовить не только местных учителей, но и местных инструкторов-методистов (разумеется, при тесном сотрудничестве с израильской стороной).

3. Преподавание по программе НЕТА требует высокой квалификации учителя, что должно, в частности, отражаться на его зарплате, стабильность которой может быть обеспечена только школой или общиной, к которой эта школа относится.
4. Участие школы в программе НЕТА невозможно без полноценного партнерства с администрацией школы.

На сегодняшний день лишь немногие из 12 школ, в которых проходила опробованная программа НЕТА, располагают стабильным и профессиональным штатом учителей – в основном благодаря эффективной работе администрации этих школ в сотрудничестве с местными и израильскими партнерами. Некоторые из учителей прошли трехлетний курс подготовки и в дальнейшем смогут претендовать на статус инструктора-методиста. К сожалению, вследствие проблем с финансированием внедрение программы НЕТА было де-факто заморожено: отсутствуют необходимые средства на проведение ознакомительного семинара для новых преподавателей, а также на обеспечение работы израильских инструкторов-методистов и закупку учебников. Ситуация остается удовлетворительной лишь в двух школах: ГОУ Центр образования № 1311 «Тхия» (Москва) и «Симха» (Киев).

Таким образом, анализируя в целом преподавание иврита в школах, можно сделать вывод, что результаты являются неудовлетворительными. Значительные материальные средства и усилия, которые вкладывают израильские и местные организации, в подавляющем большинстве случаев не окупаются. Тот факт, что даже выпускники еврейских школ, как правило, не владеют ивритом, не афишируется, а зачастую замалчивается. Эффективность преподавания иврита в младшей школе настоль-

ко низка, что, по мнению авторов, целесообразно от него отказаться до 5–6 класса, а освобождающиеся учебные часы использовать для более глубокого знакомства детей с еврейской традицией. На сегодня единственной программой по ивриту для школ, которая сохраняет шансы на успех, является программа НЕТА. Однако успех может быть достигнут только при построении системы подготовки и методического сопровождения профессиональных местных учителей. Построение же такой системы возможно лишь при тесном сотрудничестве крупных еврейских организаций в странах СНГ, профессиональных израильских и местных структур, а также благотворительных фондов.

Высшие учебные заведения. В настоящее время иврит можно изучать в ряде ВУЗов Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Харькова, Донецка, Минска, Тбилиси. Учебный план в некоторых из них предусматривает лишь ознакомительный курс этого языка, в других же иврит является одной из важнейших дисциплин.

Ознакомительный курс иврита в качестве обязательной дисциплины характерен для ВУЗов, позиционирующих себя как еврейские. Отметим, что введение этого курса в учебную программу носит, как правило, идеологический характер и несет в себе отпечаток всех противоречий, характерные для такого рода решений.

Какова мотивация студента, поступившего, к примеру, на факультет информатики, социологии или юриспруденции, но вынужденного изучать и иврит? Хорошо, если преподавателю удастся увлечь такого студента, убедить его, что знание этого языка даст ему какие-то преимущества в жизни. А если не удастся? Как быть, если значительное количество студентов получают на экзамене неудовлетворительную оценку? И что произойдет, если студент не сможет сдать этот экзамен ни со второй, ни с третьей попытки? Насколько приемлемо с точки зрения администрации отчислять студента, успевающего по всем предметам, относящимся к его специальности, но формально подпадающего под отчисление из-за идеологически важной, но все же второстепенной дисциплины? Приоритет, отданный идеологии, может привести к тому, что число талантливых в своей специальности студентов ВУЗа существенно уменьшится; однако любое иное решение (снижение требований программы, предоставление дополнительных попыток сдать экзамен) чревато гораздо более печальными последствиями, т. к. ведет к профанации преподавания пусть даже отдельной дисциплины, а как следствие – к снижению уважения со стороны студентов не только к этой дисциплине,

но и ВУЗу в целом, с одной стороны, и к постепенному, но существенно снижению профессионализма преподавателей, с другой стороны, а в результате – к снижению качества образования в ВУЗе в целом.

Возможные паллиативные решения предусматривают либо полный отказ от обязательного преподавания иврита в таких ВУЗах, либо максимально возможное снижение требований базового ознакомительного курса, – притом, что студенты, готовые изучать иврит на добровольной основе, получают те или иные бонусы. Отметим, что и этот путь не является очевидным, так как его крайне нежелательным следствием может стать формирование у студентов уверенности, что изучение ими предметов, подобных ивриту, возможно лишь при достойной оплате их усилий.

Примером совершенно иной тенденции является преподавание иврита в Международном университете в Москве, где студенты по своему желанию выбирают изучаемые иностранные языки, самостоятельно оплачивая соответствующие учебные курсы.

В ряде ВУЗов (ИСАА при МГУ, ГКА им. Маймонида, МГИМО, СПбГУ, ПИИ) иврит является одной из профильных дисциплин, в связи с чем требования к программе существенно выше. Поскольку подавляющее большинство учебников и учебных пособий по ивриту выпущены в Израиле (авторам неизвестно ни одно отечественное учебное пособие по изучению иврита на высоком уровне), то учебные планы ВУЗов приходится приводить в соответствие с имеющимися учебниками.

Наиболее разработанной серией учебников и учебных пособий является серия, изданная в Еврейском университете в Иерусалиме (далее – ЕУИ) и предназначенная для иностранных студентов. Соответствующая учебная программа разделена на шесть этапов, причем на каждом из них студенту предлагается собственно учебник (содержащий разнообразные тексты и упражнения), а также пособия по спряжению глаголов и синтаксису, а в последнее время – также по упражнениям типа клоз². Учебников, предназначенных для каждого этапа, может быть несколько, и их выбор в каждом конкретном случае зависит от преподавателя группы. После того как учеба на этапе завершена (рекомендованная продолжительность каждого из первых двух этапов – около 200 академических часов; минимальная продолжительность каждого следующего этапа – 150 часов), студент должен сдать письменный тест, так называемый уровеньный экзамен, после чего может быть допущен к занятиям на следующем этапе. После завершения занятий на последнем этапе студент сдает

экзамен «птор» (от ивр. פטור – «освобождение») и в случае успешной сдачи освобождается от дальнейших занятий ивритом (предполагается, что студент, сдавший этот экзамен, располагает минимальным набором знаний, позволяющим ему изучать любой университетский курс или писать исследовательскую работу – в теории наравне с израильскими студентами).

Отметим, что данная программа не имеет серьезной альтернативы в мире, однако ее использование в рассматриваемых ВУЗах сопряжено с рядом проблем:

1. Учебный план ВУЗов РФ не учитывает рекомендации ЕУИ по прохождению того или иного этапа. Так, например, 8 аудиторных часов в неделю соответствуют примерно 120 часам в семестр (что, как правило, недостаточно для прохождения первого или второго этапа), или 240 часам в год (что значительно больше, чем необходимо для достижения этой цели). Стремление совместить прохождение того или иного этапа с рамками семестра или учебного года вызвано необходимостью адекватно оценить успеваемость студента, что едва ли может быть сделано вне рамок соответствующей учебной программы.
2. Необходимость довести студента до уровня, соответствующего экзамену «птор» в ЕУИ (так как именно способность студентов сдать этот экзамен является признанным в мире критерием уровня их знаний): действительно, трудно декларировать успех того или иного ВУЗа, если его выпускники, специализирующиеся в области, связанной с профессиональным знанием иврита, не в состоянии сдать экзамен, предполагающий минимальный набор знаний для успешного использования иврита в прикладных целях. С учетом грядущего перехода российских ВУЗов на двухуровневую систему образования (бакалавриат + магистратура) представляется оптимальным завершить изучение программы к концу третьего курса (тем самым обеспечивая студентам-четверокурсникам возможность свободно работать с профессиональной литературой на иврите), в крайнем случае – к концу четвертого курса. Однако, для того чтобы гарантировать успешное прохождение программы большинством студентов, необходимо предусмотреть в учебном плане 10–12 часов в неделю на изучение иврита студентами первого курса, и 8–10 часов в неделю – студентами 2-го и 3-го курсов. Отметим, что на

сегодняшний день такая возможность имеется только в ИСАА при МГУ (кафедра иудаики) и в ГКА им. Маймонида (филологический факультет).

3. Значительная нагрузка на студента: 10 часам аудиторных занятий должны соответствовать по крайней мере 20 вне-аудиторных часов, и это требование актуально на протяжении всего времени изучения данного курса. Такая нагрузка предполагает как высокую мотивацию со стороны студентов, так и профессионализм преподавателя, максимально использующего имеющиеся в его распоряжении аудиторные часы, предлагающего студентам наиболее эффективные формы домашнего задания, а также способствующего повышению мотивации студентов.
4. Мотивация студентов: их существенные трудозатраты при изучении иврита должны сопровождаться уверенностью, что приобретенные знания они впоследствии смогут использовать в работе. Наиболее сложным является положение студентов, приобретающих специальность преподавателя иврита, поскольку количество рабочих мест, существенно увеличивавшееся на протяжении ряда лет, начало резко сокращаться. Так, например, за последние три года ни один из выпускников ГКА им. Маймонида³ не начал работать по специальности. Такое положение дел отнюдь не способствует повышению мотивации нынешних студентов, что приводит к падению их успеваемости, а это влечет за собой снижение мотивации уже среди преподавателей и как следствие – необходимость повышенного контроля за качеством их работы.
5. Проведение экзаменов: поскольку проконтролировать работу преподавателя во время учебного процесса не всегда возможно, необходимо максимально объективно оценить соответствие знаний студентов требованиям учебной программы. По мнению авторов, для этого целесообразно привлекать коллег из других ВУЗов, в первую очередь из ЕУИ. К сожалению, практика привлечения внешних экспертов для участия в приеме экзаменов сохраняется в настоящее время только в ЦБИ СПбГУ.
6. Проблема отчисления студентов за академическую неуспеваемость: учитывая значительный размер платы за обучение, с одной стороны, и сложности с набором студентов на первый

курс, с другой стороны, понятно, что с точки зрения администрации ВУЗов отчисление неуспевающих студентов является крайне нежелательным. Однако избежать этого можно лишь путем повышения эффективности преподавания – как за счет применения новых технологий, так и при повышении требований к преподавателям (если, конечно, не рассматривать возможность неофициального снижения экзаменационных требований, что неминуемо приведет к дискредитации учебного заведения). Повышение эффективности преподавания позволит помочь в освоении программы и студентам средних способностей. Отметим для сравнения, что еще несколько лет назад доля отчисляемых студентов зачастую доходила до 50%, при этом значительная часть оставшихся студентов получала на заключительном экзамене по ивриту отличную оценку. Иными словами, шанс успешно закончить ВУЗ имели лишь наиболее способные студенты.

Таким образом, можно констатировать, что за последние 15 лет в РФ накоплен значительный опыт подготовки специалистов, свободно владеющих ивритом. Однако такая возможность доступна в большинстве случаев лишь жителям Москвы [2] и Санкт-Петербурга (за исключением небольшого количества иногородних студентов, в основном в ИСАА при МГУ), причем обусловлена значительными трудозатратами на протяжении всех лет учебы, а зачастую и высокой платой за обучение. При этом трудоустройство выпускников, задействующее свободное владение ивритом, является весьма проблематичным. Уменьшение спроса на выпускников снижает мотивацию студентов, что влечет за собой ухудшение успеваемости и как следствие – постепенное снижение требовательности, а в перспективе – дальнейшее уменьшение набора на первый курс и сокращение преподавательских рабочих мест. По мнению авторов, необходимо выработать внятную стратегию подготовки специалистов, владеющих ивритом, уделяя особое внимание их трудоустройству, а также повышению эффективности преподавания.

Ульпаны. На протяжении последних 20 лет сеть наиболее массовых курсов по изучению иврита была основана ЕА. Отметим, что с самого начала своей деятельности на постсоветском пространстве ЕА ориентировалось на преподавание силами местных преподавателей – притом что все организационные функции выполняли израильские представители по вопросам образования. Невысокая, но стабильная и

постепенно растущая зарплата позволила привлечь к работе в ульпанах (возможно, за исключением Москвы) наиболее сильных преподавателей иврита. Притоку учащихся в ульпаны ЕА в немалой степени содействовала и демпинговая политика при определении платы за учебу, в соответствии с которой плата за учебу в ульпане была постепенно отменена. В результате была создана обширная иерархическая и, по сути, монополярная структура, насчитывавшая до 500 преподавателей, у которых ежегодно учились до 50 000 человек, и большинство из них были нацелены на репатриацию в Израиль [1].

Отметим, что ЕА уделяло значительное внимание и программе повышения квалификации своих преподавателей. В особенности данная тенденция получила развитие в 2002–2007 годах (в основном, по инициативе д-ра М. Едовицкого и Р. Заславской), когда по заказу ЕА регулярно проводились региональные и межрегиональные семинары по повышению квалификации силами университетских преподавателей из Израиля, а также Летние школы по ивриту (месячные семинары повышенной интенсивности силами университетских преподавателей из Москвы и Израиля) – для подготовки преподавательского резерва, а впоследствии для повышения квалификации действующих преподавателей. Одним из принципиальных решений ЕА стало установление соответствия между уровнем знаний преподавателя и его зарплатой. С этой целью все преподаватели ульпанов должны были сдать уровневый экзамен (см. выше), после чего желающим предоставлялась дополнительная возможность повысить уровень владения языком при помощи специального проекта «Дистанционное преподавание иврита» [3]. В результате этой деятельности около 25 преподавателей сдали экзамен «птор», а еще около 50 – предпоследний экзамен (5-й этап). Отметим, что к последнему проекту присоединились также ФЕОР и «Хефциба».

Помимо семинаров, целью которых была собственно языковая подготовка преподавателей, ЕА организовало проведение методических семинаров, основной задачей которых была отработка методики преподавания по учебнику *ללמוד מן התורה*, разработанному в ЕУИ и заменившему менее профессиональные разработки, принятые до того в ульпанах.

К сожалению, в последние годы положение в ульпанах ЕА резко ухудшилось. Постепенное уменьшение размеров благотворительной помощи со стороны американского и европейского еврейства привело к тому, что бюджет ЕА на поддержку ульпанов снизился до нулевого уровня. Это вынудило ЕА отказаться от политики бесплатного препода-

вания иврита, что привело к массовому оттоку учеников из ульпанов. На сегодняшний день закрыты все ульпаны, не способные к самокупаемости. Существенно уменьшилось как количество преподавателей, работающих в ульпанах ЕА, так и количество учащихся в этих ульпанах. Программы повышения квалификации преподавателей полностью остановлены; более того, в сложившихся обстоятельствах их необходимость не является очевидной.

Введение в ульпанах ЕА принципа самокупаемости привело к оттоку из них значительного числа учеников в группы по изучению иврита в израильских культурных центрах, а также в других организациях, причем в некоторых случаях существенное усиление конкуренции оказалось достаточно полезным для учеников, которым удавалось (как правило, случайно) попасть в группу сильного преподавателя, по тем или иным причинам не сотрудничавшего с ульпаном ЕА.

Однако с учетом почти монопольного статуса, которым ЕА располагало в массовом преподавании иврита, и его значительного вклада в повышение квалификации преподавателей в целом существующее положение негативно отражается на качестве преподавания. Поскольку самокупаемость ульпанов предполагает, что плата, взимаемая с учащихся, используется не только для оплаты труда преподавателя, можно предположить, что в этой ситуации некоторое (возможно, значительное) количество преподавателей и их учеников продолжит взаимовыгодное сотрудничество вне стен ульпана. С этого момента исчезает всякий контроль за качеством работы преподавателя, более того, потенциальные учащиеся лишаются возможности получить достоверную информацию о квалификации преподавателя, которого им рекомендовали, а при закрытии ульпана ЕА в данном населенном пункте ценовая политика становится характерной для дикого рынка.

По мнению авторов, было бы желательно, если бы в перспективе ЕА отказалось от двойного статуса – и заказчика работ, и их исполнителя, иными словами, не имело своих собственных преподавателей иврита, а работало со всеми, позиционируя себя как поставщика следующих услуг:

1. набора групп и предоставления площадей для преподавания – при жестких требованиях к программе и качеству;
2. бухгалтерского сопровождения;
3. системы повышения квалификации преподавателей, предусматривающей выдачу сертификатов;

4. справочной службы для потенциальных клиентов;
5. системы оценки знаний учащихся и выдачи им соответствующих документов;
6. издания и распространения качественных учебных пособий.

Резюмируя вышеизложенное, приходится сделать вывод, что, несмотря на определенные успехи, достигнутые за последние 20 лет в области преподавания иврита в странах бывшего СССР, доля еврейского населения, имеющая доступ к качественным услугам в этой сфере и желающая получать эти услуги, крайне мала. Для того чтобы переломить эту тенденцию и добиться того, чтобы «символ принадлежности к еврейскому миру» был знаком большинству евреев, необходимы согласованные и активные действия местных и израильских организаций, как профессиональных, так и общественных.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **М. Едовицкий.** Политика Еврейского Агентства в области преподавания иврита в ульпанах. В сб.: Язык иврит: исследование и преподавание. Мат. Девятой международной конференции по иудаике (общ. ред. А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик). С. 30–40. М., 2002.
2. **Е. Марьянчик.** Преподавание современного иврита в московских ВУЗах: проблемы и перспективы (опыт последнего десятилетия). В сб.: Язык иврит: исследование и преподавание. Мат. Десятой и Одиннадцатой международных конференций по иудаике (общ. ред. А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик). С. 14–25. М., 2004.

רינה זסלבסקי ויבגני מריאנצ'יק. הפרויקט 'הוראה מרחוק': הנחלת העברית למורים לעברית בחמ"ע. הד האולפן החדש (93, אביב), 2008, ע' 25 – 28

Примечания

¹ В Израиле использование этой программы в школах было запрещено в 2001 году приказом Министерства образования.

² Упражнения этого типа построены на основе связного текста, из которого удалены 10–15% слов. Задача состоит в том, чтобы корректно заполнить пропуски.

³ ГКА им. Маймонида является единственным государственным ВУЗом в РФ, специализирующимся именно на подготовке преподавателей иврита. В связи с достаточно узкой специализацией шансы выпускников этого ВУЗа найти работу по специальности ниже, чем, например, у выпускников ИСАА при МГУ.